

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев с участием адвоката А. и заявителя Ал. посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Ал. от 25 декабря 2021 года (вх. № ... от 28.12.2021) в отношении адвоката А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 09 февраля 2022 года адвокатом А. допущено нарушение положений абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оказании Ал. в период с 08 октября 2021 года по 13 октября 2021 года юридических услуг (правовой помощи), связанных с представлением его интересов в гражданском судопроизводстве и с его обращениями в правоохранительные органы (разъяснение содержания и формулировок Дополнений от 13 октября 2021 года к апелляционной жалобе на решение Н. городского суда М. области от 03 марта 2021 года по гражданскому делу № ..., Заявления Ал. в Главное следственное управление Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по М. области от 13 октября 2021 года, Жалобы Ал. прокурору города Н. М. области от 13 октября 2021 года; разъяснение норм права, ссылки на которые содержались в данных документах) вне рамок адвокатской деятельности, то есть через ООО «...».

Заявитель Ал. 23 марта 2022 года (вх. ...) письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, сообщил о согласии с ним, представил тезисы своего выступления на Совете; в заседании Совета вновь подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии согласился, поддерживает свои письменные возражения, приобщенные к материалам дисциплинарного дела. Просил применить к адвокату А. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Адвокат А. в заседании Совета подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, с выводами Квалификационной комиссии не согласна, поддерживает свои возражения и письменные дополнения (вх. ... от 07.02.2022), приобщенные к материалам дела.

Отвечая на вопросы членов Совета, заявитель Ал. обратил внимание на достоверно установленные Квалификационной комиссией обстоятельства получения А. денег, задания от клиента, при этом адвокат не выполнила

обязательства, устно согласованные и указанные в информационном обращении заявителя.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат А. заявила о своем несогласии с указанием в Заключении Квалификационной комиссии о том, что она являлась сотрудником компании «...», которая была ликвидирована задолго до того, как она стала адвокатом.

Вместе с тем, адвокат А. подтвердила, что при поступлении в Адвокатскую палату города Москвы заполняла анкету адвоката, в которой указала, что в период с 01 января 2018 года по 16 марта 2020 года А. (Г.) являлась руководителем юридического отдела ООО «...».

Не отрицает, что получала денежные средства от Ал. и передавала их директору ООО «...» С. Заявила, что информационная записка-поручение составлена заявителем, её подпись отсутствует. Считает, что она не имеет никакого отношения к поручению Ал., который доверенность ей не выдавал.

В октябре 2021 года она являлась адвокатом; что в момент обращения Ал. в ООО «...» она имела справку о переходе из Адвокатской палаты К. в Адвокатскую палату города Москвы, при этом не состояла в каком-либо адвокатском образовании. В этот период её ничего не связывало с организациями «...», «...». При этом затруднилась ответить на вопрос, почему она получала от Ал. деньги на свою личную банковскую карту за исполнение поручения, принятого компанией, с которой её ничего не связывало. Сообщила, что мама просила помочь, и она просто передавала полученные деньги за исполнение поручения по просьбе Ал., который боялся передавать наличные.

Не согласна с выводом Квалификационной комиссии о том, что она оказывала юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, ссылаясь на то, что она принимала денежные средства не себе, а для передачи, отсутствуют документы, подтверждающие принятие ею поручения, и Ал. ей доверенность не выдавал.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Заключение Квалификационной комиссии, представленные Совету возражения и дополнения участников дисциплинарного производства и выслушав их в заседании, Совет полностью соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что Ал. принял решение об обжаловании в апелляционном порядке решения Н. городского суда М. области от 03 марта 2021 года по гражданскому делу № ..., и учитывая неудачный опыт самостоятельного ведения дела в суде первой инстанции, счел необходимым обратиться за оказанием ему юридической помощи в суде апелляционной инстанции к адвокату. Посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» он обратился в офис по адресу: город Москва, улица Н., дом ..., строение ..., где его консультацию осуществила адвокат А., которой Ал. представил копии материалов гражданского дела и подготовленную им апелляционную

жалобу, попросил совета о дальнейших действиях в суде апелляционной инстанции для обеспечения благоприятного для него исхода апелляционного рассмотрения.

По результатам анализа материалов дела адвокат А. сообщила об имеющихся основаниях для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке, предложила Ал. заполнить Информационную записку клиента с изложением обстоятельств дела и требований; стороны согласовали вознаграждение в размере 146 000 рублей.

В соответствии с предварительной устной договоренностью, достигнутой с адвокатом А., Ал. заключил с ООО «...» Договор об оказании правовых услуг от 12 октября 2021 года, и перечислил 146 000 рублей на счет банковской карты адвоката А., выпущенной банком «...», данные которой она ему предоставила для перечисления средств в счет оплаты по Договору от 12 октября 2021 года для ООО «...». Адвокат А. также рекомендовала Ал. оформить соответствующее поручение о передаче полученных ею денежных средств в кассу ООО «...».

Таким образом, адвокат А. давала Ал. рекомендации относительно формализации его отношений с ООО «...» и, будучи осведомленной как о предмете поручения, предусмотренном Договором от 12 октября 2021 года, так и о пожеланиях Ал. относительно видов оказываемой ему юридической помощи, влияла на порядок оказания этой юридической помощи юристами ООО «...» и участвовала в её оказании, консультировала Ал.

Совет соглашается с выводами Квалификационной комиссии о том, что деятельность адвоката А. обоснованно воспринималась Ал. исключительно через призму его взаимоотношений с ООО «...», что подтверждается и содержанием Информационной записки клиента от 08 октября 2021 года. Ал. считал, что данное общество может «назначить» адвоката А. для «ведения дела».

При таких обстоятельствах Совет признаёт, что адвокат А. при оказании юридической помощи Ал. вступила в правоотношения с заявителем Ал. не как член профессионального сообщества адвокатов, а через ООО «...».

Действия адвоката А., которая в отсутствие заключённого с ней соглашения об оказании юридической помощи не только консультировала Ал. по предмету Договора от 12 октября 2021 года, участвуя в определении порядка его исполнения, но и приняла на счет своей личной банковской карты от Ал. вознаграждение, предназначавшееся ООО «...», свидетельствуют о том, что ее деятельность по оказанию юридической помощи Ал. явно вышла за рамки адвокатской, утратив такие основополагающие признаки этой деятельности, как профессиональная основа оказания юридической помощи и наличие для этого правового основания.

Будучи выведенными за рамки адвокатской деятельности, указанные действия адвоката А. по оказанию юридической помощи привели к тому, что Ал. даже после получения квитанций от 12 и 13 октября 2021 года о

принятии ООО «...» вознаграждения в сумме 146 000 рублей по Договору от 12 октября 2021 года по-прежнему считал именно адвоката А. обязанной оказывать ему юридическую помощь по этому договору и именно на нее возложил ответственность за ненадлежащее его исполнение.

Неопределенность, которую адвокат А. сама внесла в свои отношения с доверителем Ал., оказывая ему юридическую помощь вне рамок адвокатской деятельности, не только создала препятствия к формированию доверительных отношений между участниками правоотношения по поводу оказания юридической помощи, но и породила у Ал. ожидание оказания ему данного вида юридической помощи именно со стороны адвоката А.

Таким образом, материалами дисциплинарного производства установлено, что А., являясь лицом, в установленном законом порядке получившим статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность, фактически оказывала Ал. юридические услуги (правовую помощь) как частное лицо через ООО «...», не приняв от Ал. конкретного поручения и не формализовав надлежащим образом свои отношения с ним или с ООО «...».

Избирая, в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, меру дисциплинарной ответственности адвоката А. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его грубый и умышленный характер, свидетельствующий о явном игнорировании адвокатом А. основополагающих правил профессионального поведения, связанных с недопустимостью злоупотребления доверием и совершения действий, направленных к подрыву доверия как к адвокату, так и к адвокатуре в целом. Вместе с тем, Совет принимает во внимание, что адвокат А. имеет незначительный стаж адвокатской деятельности (с 11 сентября 2020 года), к дисциплинарной ответственности не привлекалась. При таких обстоятельствах Совет считает возможным предоставить адвокату А. возможность пересмотреть и скорректировать своё профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о необходимости применения к ней меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

применить к адвокату А. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение адвокатом А. положений абз. 1 п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в оказании Ал. в

период с 08 октября 2021 года по 13 октября 2021 года юридических услуг (правовой помощи), связанных с представлением его интересов в гражданском судопроизводстве и с его обращениями в правоохранительные органы (разъяснение содержания и формулировок Дополнений от 13 октября 2021 года к апелляционной жалобе на решение Н. городского суда М. области от 03 марта 2021 года по гражданскому делу № ..., Заявления Ал. в Главное следственное управление Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по М. области от 13 октября 2021 года, Жалобы Ал. прокурору города Н. М. области от 13 октября 2021 года; разъяснение норм права, ссылки на которые содержались в данных документах) вне рамок адвокатской деятельности, то есть через ООО «...».

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков